Все зависит от тебя

Автор:
Дженнифер Хейворд

Все зависит от тебя

Дженнифер Хейворд

Восхитительные Де Кампо #3Любовный роман – Harlequin #521

Маттео Де Кампо необходимо сделать все возможное, чтобы заполучить контракт с всемирно известной компанией «Люкс». Однако во главе компании стоит непоколебимая Куин Дейвис, которая не доверяет мужчинам вообще, а красавцам-плейбоям в особенности. Но именно таковым Маттео и является…

Дженнифер Хейворд

Все зависит от тебя

The Truth About De Campo © 2014 by Jennifer Drogell

«Все зависит от тебя» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Разговор Маттео Де Кампо с братом больше походил на настойчивое нравоучение, нежели на дружескую беседу. Во всяком случае, так это выглядело со стороны. Риккардо смотрел на него не мигая, как тореадор на непокорного быка. Недовольство огнем горело в его глазах, а предостерегающие слова высказывались довольно агрессивным тоном.

По правде говоря, они всегда были совершенно разными. Риккардо прямолинеен и шел напролом, а Маттео предпочитал утонченный подход. Как в бизнесе, так и в постели. Ласковый теленок двух маток сосет. Ведь убедить легче доходчивыми аргументами, чем ударом кулака по столу.

Соблазнить женщину по полностью спланированному сценарию, показывая свое желание и умение слушать, в неторопливой беседе за бутылкой отменного кьянти не представляло никакого труда.

Снова взглянув на брата, он опять увидел его хмурое лицо и отметил про себя, что за последнее время Риккардо слишком часто бывает в подобном расположении духа.

Отогнав эти мысли, он откинулся на спинку кресла, глядя в огромные, от потолка до пола, окна офиса брата, расположенного прямо на Уолл-стрит.

– Так ты считаешь, что твое поведение было достойным, а мое – неприемлемым? – спросил он, приподняв бровь.

– Нет, – холодно ответил Риккардо. – Я просто не понимаю, что с тобой. Ты обращаешься с женщинами будто они какие-то игрушки.

– Может, я решил поучиться у тебя, – ухмыльнулся Маттео.

Риккардо бросил на него полный удивления взгляд.

– Ты забываешь, что моя жизнь вполне устроена. Я женат и счастлив.

– Никто и не сомневается. Ты встретил богиню, тебе повезло, – пробормотал он, засовывая руки в карманы и беспокойно тряхнув головой. – Ты что,

действительно пригласил меня сюда, чтобы обсуждать мою личную жизнь, Рик? По-моему, ты слишком занят для этого.

– Ты – вице-президент компании, Мэтти. Твоя личная жизнь касается и меня, когда ты начинаешь выкидывать всякие фокусы.

– И каким же образом?

– Твои постоянные появления в прессе не дают никому в компании сосредоточиться. Алекс уже устала латать дыры, и, если честно, я ее не виню.

Так вот в чем дело! Маттео нравилась золовка, и ему совсем не хотелось нагружать ее работой, которой у нее и так было по горло. Но его настолько взбесил упрек брата, что он просто не смог сдержаться:

– Даже если я буду появляться на первых полосах газет каждый день до конца года, все равно не смогу обойти тебя.

– Да, я могу выполнять несколько дел одновременно, – насмешливо сказал Риккардо.

На секунду Маттео замер. Развернувшись, он большими уверенными шагами подошел к брату, и гневно заявил:

– Я просто высмеиваю своих предшественников.

– Вот почему я и прошу тебя остановиться. Подумай, чего ты можешь достичь с ясной головой.

Маттео мог бы сказать Риккардо, что он уже решил для себя завязать с женщинами, точно так же, как алкоголик завязывает с выпивкой, но ему так нравилось держать брата в напряжении. И это было у них взаимно.

– А что ты сделаешь, если я не послушаюсь? – спросил он, заглядывая в разгневанное лицо брата. – Накажешь меня?

Черные глаза Риккардо сверкнули яростным огнем.

– Мне бы очень хотелось избавиться от тебя прямо сейчас, но ты мне нужен. И я считаю, что тебе нужна хорошая встряска. Срочно.

С этим Маттео не мог не согласиться. Будучи начальником европейского сектора «Де Кампо», он увеличил продажи почти вдвое. Но брат продолжал сдерживать его, будто боялся отпустить в свободное плавание.

Ослабив галстук, он сказал:

– Ты не доверяешь мне.

– Я бы не взял тебя на работу, если бы это было так.

– Так почему ты не даешь мне действовать самостоятельно?

– За последние шесть месяцев ты вымотал себя, Мэтти. Ты как ковбой, все время держишь руки у кобуры в ожидании нападения.

– Я голоден! – прорычал Маттео. – Дай мне во что впиться зубами, и ты получишь взамен мое полное внимание.

– Я так и думал. – Риккардо взял со стола журнал и, приподняв его, помахал им в воздухе. – Уоррен Дейвис только что купил сеть отелей «Люкс».

Маттео кивнул. Только ленивый не знал о новом приобретении инвестиционного гения, входившего в тройку самых богатых людей мира.

– Я уже знаю, – сказал он Риккардо. – Но ничего не сдвинется с мертвой точки еще три года.

– Нет. – Риккардо швырнул журнал обратно на стол. – Дейвис решил поменять поставщиков.

– Откуда ты знаешь?

– В понедельник вечером я играл в покер с одним из его лучших друзей. «Де Кампо» может стать главным поставщиком вин.

Маттео задержал дыхание и выпалил:

– Это же как минимум шести– или семимиллионный контракт.

– Десять миллионов долларов. – Знакомый огонек загорелся в глазах брата при этих словах.

Их отец, Антонио Де Кампо, вывел компанию на мировой уровень. Риккардо же укрепил это положение, предложив свои услуги рестораторам. Но подобный контракт сулил признание во всем мире, поскольку марка «Де Кампо» была бы представлена в каждом легендарном ресторане сети «Люкс», где любят проводить время политики, монаршие особы и другие знаменитости. Это было большой удачей.

– Говори, не томи.

– Дейвис поставил во главе ресторанов свою дочь, Куин. Она будет принимать решения по основным поставщикам. На следующей неделе в Чикаго пройдет встреча четырех компаний. Для дальнейшего сотрудничества будут выбраны только две.

– Что еще за встреча?

– Уоррена Дейвиса очень волнуют отношения между партнерами. Он не может удовлетвориться только тем, что написано на бумаге. Все четыре кандидата – достойные соперники. Но из них выберут только тех, с кем у Дейвиса и его дочери возникнет настоящая химия.

Так было понятнее. Маттео был силен в обольщении женщин.

– Как же это все будет выглядеть?

– Коктейльная вечеринка в резиденции Дейвисов.

– Акулы будут кружить вокруг?

– Что-то вроде этого.

Риккардо произнес названия двух известных ликеро-водочных компаний и одного южноавстралийского производителя.

– «Серебряный кенгуру»?

Риккардо кивнул и продолжил:

– Они за последнее время получили много наград.

– Странно. Это не самая известная компания. – Маттео с недоверием покачал головой. – Может, ты знаешь, кто наиболее вероятный кандидат?

– Думаю, Куин положила глаз на «Кенгуру». Нас, скорее всего, не рассматривают всерьез.

Возбуждение охватило его. Кровь быстрее побежала по венам. Вот это уже то, что нужно. Адреналин придавал вкус жизни. Если Куин Дейвис предпочитает настоящее вино, то он сможет его предоставить. Все, что остается сделать, – это очаровать ее.

– А что мы знаем о Куин Дейвис?

– Упрямая, умная, училась в Гарварде. Все здесь, – сказал Риккардо, вручая папку брату.

В ответ Маттео пожал плечами:

– Думаю, проблем не будет.

Хитрая искорка мелькнула во взгляде Риккардо.

Он учился в Гарварде, а Маттео – в Оксфорде. Это всегда было основой их спора.

– Куин руководит несколькими компаниями, так? – спросил он, пролистывая папку.

– Да. Самая новая – это «Молочное наслаждение». Уоррен надеется, что ее опыт в пищевом секторе поможет немного оживить всю сеть ресторанов.

– «Молочное наслаждение»? Кажется, эта компания продает мороженое и бургеры. Каким образом это поможет реанимировать рестораны, награжденные тремя звездами Мишлен?

– Не надо ее недооценивать, Мэтти. К тому же она является частью этой империи.

Все верно, но она женщина. А он еще ни разу не встречал той, которую не мог заполучить. Если его допустят к игре, то уже к концу первого коктейля она будет у него в руках. Он предпочтет играть по своим правилам и, конечно, не станет ее недооценивать. Женщины похожи на спящих медведей: милые и пушистые до тех пор, пока не разбудишь в них зверя. Не надо доводить до этого момента.

– И кто пойдет? – спросил он, закрыв папку.

– Ты.

– С тобой и Габриэлем?

– Я должен быть в Сан-Франциско на открытии ресторана, а Габриэль по горло занят, контролируя сбор урожая.

Предвкушение приносило ему радость. Наконец-то он опять в игре, и от него зависит победа.

– Этот контракт может стать самым важным в истории «Де Кампо». Если мы победим, то выйдем совсем на другой уровень. Все зависит от тебя, Мэтти.

– Победа уже у нас в кармане.

Уверенность Маттео беспокоила брата. В его взгляде чувствовалось недоверие.

– Так же, как с Анжеликой Фонтейн?

От вспышки гнева у Маттео помутилось в голове, пальцы сжались в кулаки. Сделав несколько вдохов, чтобы хоть как-то успокоиться, он прошипел в ответ:

– Сколько еще ты будешь попрекать меня этим?

– Принеси мне контракт с «Люксом».

Маттео склонил голову и какое-то время разрабатывал пальцы рук, чтобы восстановить кровообращение. Ему нужен был искренний ответ брата.

– Почему я? Ведь ты сам мог найти время для такого важного события.

– Потому что только ты способен выиграть в этой схватке. Куин Дейвис – феминистка. Она возненавидит меня с первого взгляда. Габриэль мог бы справиться, но у тебя получится лучше. И дело не только в твоем обаянии. Когда ты в настроении, то притягиваешь к себе людей как магнит.

– «Люкс» наш. Обещаю.

– Внимательно прочитай то, что для тебя подготовила Пейдж, и обращайся, если будут вопросы.

Маттео засунул папку под мышку и пошел к двери. Его мозг уже выстраивал план завоевания, но низкий голос Риккардо прервал его мыслительный процесс:

– Мэтти, я серьезно. Ни при каких обстоятельствах ты не должен с ней спать.

Вдохновение сразу угасло. Сквозь крепко стиснутые зубы он процедил:

– Я понял. Этого не произойдет. Мне уже начинает казаться, что ты вообще побаиваешься отпускать меня туда.

– Просто последнее время ты ведешь себя как самый настоящий дикарь. Я не удивлюсь, если вдруг объявят полет на Луну, и ты окажешься первым в списке.

– Ты же знаешь, как тяжело мне было. И почему так произошло с Анжеликой…

– Это была семимиллионная сделка, Мэтти. – В голосе Риккардо зазвучали стальные нотки.

Да, и он отправил все коту под хвост.

– На этот раз все будет по-другому.

Брат только кивнул в ответ. Маттео двинулся к двери. Конечно, он очарует Куин Дейвис. Но каким образом вырвать победу? Ведь он точно не выдержит еще двух лет пыток, которыми его наказали за прошлую неудачу.

Настроение не улучшилось даже дома, когда Маттео удобно расположился в патио недавно приобретенного мезонина с кружкой прохладного пива. Пролистывая досье, он в очередной раз отдал должное стараниям секретаря Риккардо. Информация была более чем исчерпывающая, да еще дополнена фотографиями. Одного взгляда на Куин Дейвис оказалось достаточно, чтобы понять, почему брат пытался предостеречь его: она была просто сногсшибательна. Миниатюрная, фигуристая брюнетка с длинными волосами и пронзительными зелеными глазами так и манила к себе. Она заинтересовала бы любого не обделенного либидо мужчину.

Великолепна, но, судя по взгляду, мужененавистница. Маттео улыбнулся – уж с этим он может справиться. Сделав глоток освежающего напитка, он начал изучать примечания Пейдж. Куин пришла работать в инвестиционную фирму Дейвиса сразу после окончания Гарварда и довольно быстро взяла на себя такое количество обязанностей, половину которых не потянули бы многие матерые управленцы. Правда, некоторые объясняли столь быстрый взлет всего лишь родственными связями. Но на самом деле она добилась всего сама. Многие бизнес-обозреватели давали ей довольно точные и лестные определения, но одно из них понравилось Маттео больше всего: «гладиатор в юбке». С каждой минутой становилось все интереснее и интереснее.

Перейдя к информации о ее личной жизни, он обнаружил практически полное отсутствие оной. Либо Куин была слишком скрытной. Двадцатисемилетняя красотка проживала в Чикаго. Она развелась со своим мужем, известным бостонским адвокатом Джулианом Эдвардсом, после всего одного года совместной жизни. Маттео удивленно приподнял бровь, размышляя о причинах столь скоропалительного развода. Плюс самый высокий уровень по Крав-Мага[1 - Крав-Мага (ивр. «контактный бой») – разработанная в Израиле военная система рукопашного боя, делающая акцент на быстрой нейтрализации угрозы жизни.]. Несмотря на годы тренировок, ни один из его друзей не достиг подобного. Возможно, именно поэтому разрушился ее брак. Куин Дейвис просто кастрировала своего мужа в первые же месяцы совместной жизни.

Прочитав досье от корки до корки, Маттео отложил папку. Наблюдая за одинокой звездой в темном небе над Манхэттеном, он вспоминал о том дне, когда три брата Де Кампо – Риккардо, Габриэль и Маттео – вошли в конференц-зал одной из самых крупных европейских авиалиний в Париже. Тогда на кону был семимиллионный контракт. Презентация прошла отлично, дебют Риккардо в качестве исполнительного директора состоялся. Преисполненные радости, они решили отпраздновать столь знаменательное событие. Но Маттео пришлось нелегко. Как только напряжение и ответственность спали, его вновь охватило чувство вины и боли из-за потери близкого друга Джанкарло. Во время презентации он всеми силами старался поддержать братьев, но после – сдался. И оказался под заботливой опекой красивой женщины, которая не сводила с него глаз. Так уж случилось, что она была дочерью Джорджа Фонтейна, владельца компании, и координировала все контракты.

Полагая, что Анжелика Фонтейн – взрослая, разумная женщина, он объяснил ей на следующее утро, что не заинтересован в серьезных отношениях, а она отправилась прямиком к отцу. Планы Де Кампо превратились в прах в одно мгновение. Джордж был в ярости, а Анжелика окрестила его «бесчувственным сукиным сыном». Это было самым страшным испытанием для Маттео за все тридцать два года его жизни. Он до сих пор помнил выражения лиц братьев, когда Джордж объявил им о своем отказе.

Шок. Неверие. Разочарование.

Маттео отставил пиво в сторону. Да, ему тогда было плохо, но Риккардо прав: из-за этого не должны страдать другие люди. Он смотрел на одинокую звезду, понимая, что ему наконец-то представилась возможность все исправить. В этот

раз он не должен оплошать, как бы тяжело ему ни пришлось. Ставка слишком высока.

Глава 2

Вековые стены элегантного особняка Уоррена Дейвиса в сумерках были подсвечены огнями. Дом из красного кирпича Георгианской эпохи находился в Гайд-Парке, в пригороде Чикаго. Лето в этом году выдалось неимоверно жаркое, и дымка, окутывавшая город в течение дня, только начала рассеиваться. Ночная прохлада опускалась на верхушки сосен, стоявших, будто часовые, по другую строну особняка. Куин Дейвис стояла у окна и наблюдала за собирающимися на коктейльную вечеринку руководителями всемирно известных винодельческих компаний.

Лица прибывающих были сосредоточенны и напряженны, что предвещало небывалый накал страстей. Для людей подобного уровня важна только победа. Именно таким был всю жизнь ее отец Уоррен, да и, что греха таить, она была его точной копией, только в женском исполнении. Женщина-воин, которой, чтобы оправдать возложенную на нее ответственность, пришлось стать еще жестче, сильнее и сосредоточеннее.

Она предвкушала битву титанов, взрыв тестостерона. Каждый гость обращал внимание на развивающийся американский флаг над крыльцом, напоминающий о значимости и серьезности всего происходящего. Ведь Уоррен Дейвис был одним из символов великой Америки – миллиардер-филантроп, патриот и финансовый гений, имеющий влияние даже на президента. Все мечтали о знакомстве с ним. За организованный им благотворительный ланч в помощь бездомным детям люди были готовы платить по три с половиной миллиона только ради того, чтобы побыть в его присутствии и перенять хоть крупинку его смекалки.

Волею судьбы он и его жена-ирландка Сайл удочерили Куин еще в младенчестве, так как ее юные родители не могли надлежащим образом заботиться о ней. Сразу после этого Сайл чудесным образом забеременела после многих лет бесплодных попыток, и совсем скоро на свет появилась сестра и лучшая подруга Куин – Теа.

Теа все еще продолжала вертеться перед зеркалом, подбирая прическу. Отойдя от окна, Куин поторопила ее:

– Определись уже. Давай скорее.

Театрально вздохнув, сестра ответила:

– Выбор сложный. Столько влиятельных людей соберутся сегодня под крышей нашего дома. Вот папочка подкинул задачку. Но вопрос решать надо, ведь, как-никак, у него две незамужние дочери.

После неудачного замужества Куин опять попала в эту категорию, но ее это совсем не смущало. Она не собиралась повторять те же ошибки.

– Сегодня мы будем знакомиться с потенциальными партнерами, – ответила она сестре, которая, будучи ветеринаром по профессии, ровным счетом ничего не смыслила в бизнесе. – Это не клуб знакомств.

– Ха! – Теа хитро посмотрела на нее. – Это ты про магнатов животноводства и виноделия? А про сладенького Маттео Де Кампо я вообще молчу… Ты думаешь, я упущу такую возможность?

Куин улыбнулась. Иногда ей хотелось заразиться безрассудным отношением сестры к жизни.

– Дэниел Вильямс красив, это точно.

Теа отбросила длинные светлые волосы назад.

– Ну, я не отказалась бы поселиться на его ранчо. Я бы занималась зверушками, пока он будет заниматься виноградниками. Хотя, – задумавшись, она приложила палец к губам, – я с удовольствием забуду об этом, если Маттео Де Кампо окажется достоин более пристального внимания к своей персоне. Такого зверя я не прочь приручить.

Куин одарила ее удивленным взглядом, слегка приподняв идеально очерченную бровь.

– Он первосортный плейбой и просто не в состоянии воспринимать ни одну женщину серьезно. Будь она даже единственным экземпляром на всей земле, он увидит в ней лишь предмет любовных утех.

– Да какая разница? Я слышала, что женщины сами бросаются на него. Он неимоверно сексуальный.

– Но он не настолько хорош собой.

Сестра заметила огонек в глазах Куин.

– Видишь? Не нужно этого отрицать. Тебе срочно нужно выбросить неприятные воспоминания о своем браке и зажить по-настоящему.

От этих слов сердце Куин сжалось в уже привычный комок. Это состояние не покидало ее с того самого времени, как Джулиан оставил ее. Никто не знал настоящую правду. Общественность говорила о непримиримых разногласиях, что было удобно для Дейвисов. Они никогда не выносили сор из избы.

Выдавив слабую улыбку, она сказала сестре:

– Постарайся все-таки не бросаться на Де Кампо. Помимо того что он разобьет твое сердце, ты еще увидишь его в ярости, когда он пролетит мимо сделки.

– Так ты уже выбрала? – спросила Теа, нахмурив брови.

– Нет, но его компания последняя в списке.

Ее привлекал «Серебряный кенгуру» Дэниела Вильямса. Именно с его помощью она собиралась внести свежую струю в бренд «Люкс».

– А папе нравится «Де Кампо», – сказала Теа, следуя за сестрой к выходу. – Он говорит, их новые вина из провинции Напа просто великолепны.

– Но не папа принимает решение.

– Ты все пытаешься соответствовать его представлениям об идеале? Ты же знаешь, это невозможно.

Скорее всего, сестра права, но такой случай представился Куин впервые, и она просто обязана воспользоваться им и оставить свой след в истории. Спустившись по винтовой лестнице в гостиную, она направилась к стеклянным дверям, ведущим в сад, повторяя себе, что должна быть полностью объективной. В конце концов, так будет честно, даже если она уже все решила.

Площадка, организованная в середине ухоженного сада, была полна людей. Двое из руководителей компаний прибыли в сопровождении жен. А Дэниел Вильямс и Маттео Де Кампо, к великой радости Теа, были в одиночестве.

Странно. Бывшая голливудская подруга Маттео раструбила во всех таблоидах о количестве женщин у этого человека. А сюда он явился один.

Все взгляды устремились на сестер. Светловолосая Теа светилась в ожидании встречи с прекрасным принцем, а ее полная противоположность, брюнетка Куин, стала мишенью для четырех пар глаз. И их интересовала не только ее красота. Они оценивали ее, пытаясь понять, настолько ли она хороша на самом деле, как о ней говорят. К тому же они видели в ее лице пропуск на абсолютно другой уровень международной торговли.

Вся эта ответственность давила на ее хрупкие плечи. Быть дочерью Уоррена Дейвиса означало, что она должна стать не просто лучше других, а лучше в десятки раз. Это ужасно выматывало.

Теа задержала дыхание.

– Видимо, мне придется отказаться от планов на ранчо. Он просто обалденный.

Сестра прекрасно понимала ее. Сверлящий взгляд Де Кампо притягивал ее, словно магнит. Никогда еще с ней не случалось ничего подобного. Среди ее знакомых было огромное количество красивых мужчин, и муж ее был очаровательным, но в этом человеке было нечто особенное. Он бесстыдно изучал

ее с головы до пят. Она напряженно сглотнула и расправила плечи.

– Я слышала, у него есть татуировка, – прошептала Теа. – Правда, круто?

Куин залюбовалась его мускулистым телом и невольно задумалась, где она могла бы быть.

Осмотрев его так же внимательно, как и он ее, она почувствовала себя увереннее. На фотографиях, которые обычно публиковали газеты, Де Кампо был совсем другим: расслабленным и свободолюбивым, с дьявольски соблазнительной улыбкой и черными непослушными волосами. Сегодня же он казался сосредоточенным и серьезным, волосы его были аккуратно уложены, подчеркивая правильные черты лица и мужественный квадратный подбородок.

Встретившись с ней взглядом, Де Кампо одарил ее легкой улыбкой, которая заставила ее еще сильнее выпрямить спину. Он ждал, что она растает и сдастся, как и любая другая женщина. Куин гордо подняла голову. Ох, как же он ошибался! Она получила отличный урок от Джулиана: последний, кому может довериться женщина, – красавец-мужчина в дорогом костюме.

Напустив на себя холодный, неприступный вид, она подошла к отцу. Тот сначала представил ее двум руководителям крупных винодельческих компаний, а затем уже более молодым мужчинам. Все четверо излучали харизму и выделялись из толпы. Но даже светловолосый Дэниел Вильямс выглядел как продавец табачной лавки на фоне Маттео Де Кампо. Пожав ему руку, Куин отметила для себя, что цвет его глаз точно такой же, как предгрозовое летнее небо Чикаго – серебристо-серый.

– Куин, – сказал он, не сводя с нее глаз, сжимая ее пальцы в большой теплой ладони. – Роскошное имя для роскошной женщины.

– Очень приятно, мистер Де Кампо, – промурлыкала она в ответ. – Хотя у меня складывается впечатление, что мы уже знакомы. Последнее время ваше имя не сходит с первых полос газет.

Он моргнул. Только это выдало, что ее колкость достигла цели.

– Пожалуйста, зовите меня Маттео, – произнес он низким голосом. – Право, мисс Дейвис, неужели вы верите всему, что пишут в газетах?

– Нет дыма без огня, мистер Де Кампо.

– Но так иногда случается, мисс Дейвис, – ответил он, таинственно улыбаясь.

Отец пристально посмотрел на нее, и Куин вновь почувствовала себя десятилетней девочкой, которую наказывают за то, что она встряла в разговор взрослых. Она моментально вспомнила о манерах.

– Чудесно, что вы с нами сегодня.

Глаза Маттео засверкали, когда он протянул ей бутылку со словами:

– Мой брат Габриэль просил передать вам вот это. Самая первая бутылка урожая нынешнего года. Сорт мальбек.

Об этом вине сейчас говорили все виноделы Северной Америки.

«А он атакует очень умело».

– Я польщена, – кивнула Куин, принимая дар. – Это наверняка чудесное вино. Спасибо большое.

«Один – ноль в пользу Маттео».

– И еще вот это, – добавил он, вытаскивая из пиджака две маленькие коробочки, обернутые в серебряную бумагу. – Аромат Тосканы для вас обеих.

Теа рассыпалась в благодарностях, а Куин показалось, что это уже слишком, но на лицах других конкурентов было написано: они признают, что Де Кампо совершил гениальный ход.

«Так и быть, два – ноль».

Отложив подарки, Куин вернулась к потенциальным партнерам. После разговора с каждым из них она еще больше утвердилась в мнении, что «Серебряный кенгуру» – это то, что ей нужно. «Де Кампо», по ее мнению, была слишком раскрученной компанией, чтобы соответствовать новым направлениям «Люкс». Но она должна уделить время Маттео. Он был единственным, с кем она еще не пообщалась как следует. Можно было отговориться занятостью, но в глубине души Куин знала, что сторонится его. Ее преследовало странное чувство опасности.

Де Кампо оживленно беседовал с ее отцом, обсуждая вопросы бизнеса. Было очевидно, что суровый мужчина явно попал под легендарное обаяние Маттео. Удивительно вдвойне, поскольку Уоррен обычно видел людей насквозь.

Она обошла их стороной и отправилась в дамскую комнату. Лицо болело от бесконечных улыбок, которыми она одаривала гостей вечера. Ей надо было немного отдохнуть от информационного града и бесконечного поиска собравшимися ее слабых точек. Все пытались выяснить, действительно ли она обладает хваленой смекалкой, что доставило ей массу неприятных ощущений. Ноги гудели от высоченных шпилек, а голова пульсировала от усталости, накопившейся за четырнадцатичасовой день.

Иногда быть дочерью Уоррена Дейвиса невыносимо трудно.

Маттео закипел от ярости, когда Куин в очередной раз прошла мимо него. По тому, как холодно она приняла подарки, подбирая которые он чуть не сломал голову, можно было предположить, что она не намерена уделять ему свое время. Вопрос только в том, что является тому причиной – личная неприязнь, которую он с трудом, но пережил бы, или у их компании вообще нет шансов, что стало бы полным крахом.

Он смотрел ей вслед, привлеченный плавными движениями округлых бедер, скрытых строгим платьем, которое все равно выглядело сексуально на ее ладной, похожей на песочные часы фигурке. Все чудесно, если не брать в расчет, что она холодна как лед.

Уоррен извинился и пошел вслед за дочерью. Они перекинулись парой фраз, и Куин скрылась в недрах дома. Стиснув зубы, Маттео мысленно перебирал, где он

мог допустить ошибку. Ведь, как только они увидели друг друга, между ними сразу возникло притяжение. Может, мужененавистнице Куин не понравилось именно это? Скорее всего, да. Женщины, подобные ей, стараются не допускать возникновения бреши в своей броне. Видимо, она еще более крепкий орешек, чем он предполагал.

Откуда ни возьмись перед ним вырос Дэниел Вильямс и, сочувственно взглянув на Маттео, спросил:

– Все ждешь? Сложно с ней, правда?

В другой ситуации он согласился бы, но сейчас предпочел держать язык за зубами. Посмотрев на конкурента, Маттео спокойно ответил:

– Я не жалуюсь. В другой ситуации мне бы пришлось отдать за эту беседу три с половиной миллиона.

– Но решение принимает не Уоррен, а Куин, – с ухмылкой произнес австралиец.

– Слышал, что Куин приезжала к вам. Сколько времени вы уже работаете над этим вопросом?

– Уже около шести месяцев. И она до сих пор не скинула с себя маску Снежной королевы. Неудивительно, что она руководит компанией по производству мороженого, правда?

Внутри у Маттео все перевернулось. Вот так новость! Целых полгода. Получается, шансов у «Де Кампо» нет. Ничем не выдав досады, он кивнул:

– Значит, ты выбрал правильный путь.

– Мне не хочется этого говорить, ведь мы, виноделы, должны всегда поддерживать друг друга, и ваша компания мне очень нравится, но эта кобылка у меня на крючке. Не хочется, чтобы ты впустую тратил свое время.

– Тратой времени, – ответил Маттео, устремляя пристальный взгляд на грубое лицо австралийца, – было бы участие в состязании, которое невозможно

выиграть, Вильямс. А я пока этого не вижу.

Улыбка на лице собеседника угасла.

– Удачи, Де Кампо. Рисковый ты парень.

– Мне это нравится. – Маттео ответил ему белозубой улыбкой, и в этот момент Куин вышла из дома. – Извини, настал мой час.

Злость кипела внутри его, пока он направлялся к девушке. Он мог спокойно относиться ко многим вещам, но позволить кому-то тратить его время впустую… К сожалению, ситуация требовала от него выдержки, и он, натянув улыбку, остановился напротив Куин.

– Не могли бы вы уделить мне немного времени?

Она попыталась спрятать смущение, опустив длинные черные ресницы.

– Конечно, я как раз направлялась к вам. Уоррен сказал, что вы хотели посмотреть пруд с рыбками.

Маттео с удовольствием бы утопил ее в нем. Но в ответ он лишь кивнул и пропустил ее вперед.

Пока они продвигались в глубь сада, Куин задавала ему вопросы, но безо всякого интереса. Поняв это, Маттео решил опустить рассказ о виноградниках в Тоскане и о столетней истории компании «Де Кампо». Это было совсем ни к чему с таким равнодушным подходом. К тому времени, как они добрались до маленького, невероятно красивого оазиса с прудом посередине, он уже был на гране взрыва.

Куин понимала: надо срочно остудить его пыл. Она начала подробно рассказывать ему о тропических рыбках, обитающих в пруду.

Это стало для него последней каплей.

– Сдается мне, я вам не нравлюсь, мисс Дейвис.

Моргнув, она одарила его ледяным взглядом:

– Не именно вы, а такой тип людей, мистер Де Кампо.

Он спрятал руки в карманы и уставился на нее:

– Может, разъясните, к какому типу я отношусь?

– Плейбой мирового масштаба, – сухо ответила Куин. – Человек, который думает, что может манипулировать другими с помощью шарма.

– Самое забавное, что я так не думаю.

– Как вы там сказали: «Роскошное имя для роскошной женщины»? Да ладно, мистер Де Кампо, неужели вы со всеми так разговариваете?

– Но это правда, мисс Дейвис, – ответил он, расплываясь в улыбке.

Куин невольно закусила нижнюю губу и наконец-то стала похожа на женщину из плоти и крови, а не на кусок льда. Изгибы ее прекрасного тела предстали совсем в другом свете. Она настоящая, живая, а значит, невероятно опасна для мужчин.

Истинная королева.

Улыбка пропала с его лица.

– То есть компания «Де Кампо» в черном списке?

– Я этого не говорила.

– Так на каком мы месте? – резко спросил он. – По-моему, на первом уже давно стоит «Серебряный кенгуру», за ним «Эйч бренд» и Майкл Коллинз.

Легкий румянец, выступивший на ее щеках, подсказал, что он все правильно понял.

– Если нет шансов, для чего нас вообще пригласили?

– Шанс есть всегда, – отозвалась она, сверкнув изумрудными глазами. – Скажите, почему я должна выбрать вас, мистер Де Кампо? Удивите меня.

Миллионы способов, как удивить эту красотку, пронеслись в его голове… но для начала он закрыл бы этот чересчур умный ротик. Вместо этого он ответил:

– Вам понравился «Кенгуру». Этот бренд в моде, он получает множество наград, но и мы не отстаем. Как вы знаете, у «Де Кампо» есть эксклюзивная линия мальбек и сирахс в Напе. А Уоррен всегда поддерживает американских производителей. Почему бы не обратить на нас внимание?

– Меня больше интересует грамотно подобранный бренд. И если он будет произведен в США – еще лучше.

– Хорошо. Надеюсь, вы понимаете, что получите более внимательное отношение от нас, чем от крупных производителей.

– Они обещают очень тесное сотрудничество.

– Вы же не всегда верите тому, что говорят, мисс Дейвис? С нами будет намного удобнее. Мы занимаемся ресторанным бизнесом, и абсолютно все наши заведения очень прибыльны. Мы можем помочь вам.

– Думаю, вы в курсе, что я управляю целой сетью ресторанов?

– Да, рестораны быстрого питания. Это совсем другая область.

– Различия не настолько сильны, мистер Де Кампо, – ответила она недовольным тоном. – Но вы правильно говорите: какой смысл нам набивать ваши карманы и раскрывать секреты управления бизнесом, чтобы потом вы же нас и затоптали?

– Де Кампо не заинтересованы в развитии сети предприятий быстрого питания. Наша область – модные заведения. Так что это будет сотрудничество, а не конкуренция.

– То есть расширяться вы не собираетесь? В этом году вы открыли пять ресторанов.

– Такого в планах нет. Нас устраивает наша ниша. Партнерство – вот чего мы хотим. И мы готовы делиться опытом.

– Мне не нужны ваши советы, мистер Де Кампо. Мне нужно только вино.

– Мы с Риккардо недавно ужинали в вашем ресторане на Парк-авеню и записали десять основных ошибок, которые потянут вас на дно. Возможно, вам будет интересно услышать наше мнение, поскольку наши рестораны являются самыми прибыльными в своей сфере.

Наконец-то. Он нашел отправную точку. Куин внимательно посмотрела на него и скрестила руки на груди:

– Продолжайте.

– Если мы пройдем в следующий раунд, я обязательно все расскажу.

– А если нет? У вас есть возможность сделать это сейчас.

– Ничего. Я попытаю счастья.

– Вы еще и игрок к тому же.

– Всегда. Скажите, Куин, вы не любите, когда вас недооценивают, правда?

– Это правда.

– Я так и подумал. Странно, что Дэниел Вильямс считает, что вы у него на крючке.

– Что?

– Если дословно, то он сказал: «Эта кобылка у меня на крючке».

– Кобылка? – Куин впилась в него взглядом. – Он так и сказал?

– Только что. Спросите у него. А пока вы к нему направляетесь, я вам расскажу, где он остановился. Клянусь, я сегодня видел, как он выходил из отеля, расположенного напротив вашего.

От удивления Куин открыла рот и несколько секунд удивленно смотрела на него.

Маттео мрачно улыбнулся:

– Внешность обманчива, не правда ли? Вы считаете меня плейбоем? Считаете, что я манипулирую? Конечно. Я ценю женщин. И сразу оценил вас, как только увидел, и точно знаю, что это чувство было взаимным… – Он беззаботно пожал плечами. – Но вы не в моем вкусе, Куин. Снежным королевам я предпочитаю милых и приветливых девушек. Так что, может, спрячете свои коготки и начнете играть по-честному? Судите о компании по успехам, а не по тому, что вы вычитали про меня в газетах. Иначе весь сегодняшний вечер можно будет считать фарсом.

Сказав это, он ушел, поскольку прекрасно понимал, что, если проронит еще хоть одно слово, сможет попрощаться с шансами компании. Если это уже не случилось.

Гадкое ощущение не покидало его. Он схватил бокал с подноса проходившего мимо официанта. Да что, черт возьми, с ним происходит? Такие эмоции ему совершенно не свойственны. Эта женщина просто невозможна, а его карьера полностью зависит от нее.

Он наблюдал за ней. С Вильямсом она общалась теперь заметно холоднее. Он хотя бы заставил ее подумать дважды, и рассчитал все правильно. Высокомерные слова владельца «Кенгуру» должны были взбесить ее. А в совокупности с его доводами это может заставить ее полностью поменять планы.

Мысль о том, что он, скорее всего, упустил еще одну великолепную возможность для компании, не давала ему уснуть. Отовсюду, словно издеваясь над ним, на Маттео смотрели логотипы сети отелей «Люкс». Так и не сомкнув глаз, он поднялся в пять утра на пробежку, сразу после которой его ждала дорога в аэропорт.

Результаты станут известны только через пару дней. Хотя какая разница. Он запорол все на корню. Неудивительно, если Куин возненавидела его после вчерашнего разговора.

Глава 3

Маттео успел только войти в прихожую своей нью-йоркской квартиры и бросить сумку на пол, как в кармане у него завибрировал телефон. Не сомневаясь, что это Риккардо, желающий знать все подробности вчерашнего вечера, он посмотрел на дисплей. К его удивлению, звонила Куин. Быстро. У него даже дыхание перехватило.

– Куин?..

– Мои поздравления, мистер Де Кампо, – произнесла она деловым тоном. – Компания «Де Кампо» вошла в список предпочтений для сети «Люкс».

Он медленно выдохнул. Сладкий коктейль из облегчения и победы разлился по его венам.

– Без сомнения, решающую роль сыграла моя харизма, – сухо предположил он.

– Без сомнения, – ответила она с еле заметной усмешкой.

Он прислонился спиной к стене и потер подбородок, покрытый легкой щетиной.

– Я рад, что вы выбрали нас. Спасибо.

– Благодарите нашего главного сомелье. Один глоток вина из подаренной Габриэлем бутылки мальбека – и она сразу же оказалась на вашей стороне.

– Напомните мне поблагодарить ее при встрече.

– Полагаю, лучше держать вас подальше от нее.

– Это почему?

– Она не так подозрительна, как я. Мне бы не хотелось, чтобы в нашей команде случились всякие непредвиденные обстоятельства.

– Думаю, вы меня переоцениваете, мисс Дейвис.

– Думаю, что нет. Кстати, спасибо за парфюм. Не стоило этого делать.

– Я решил, что небольшая частичка Тосканы будет очень уместна. Вам нравится жасмин?

– Да.

– Хорошо. Этот вид считается одним из лучших.

– Полагаю, это один из ваших способов соблазнения женщин?

– Естественно. Один из самых простейших. Я еще и на кухне хозяйничать могу. Вас бы удивило, в какой восторг приходят женщины, видя мужчину у плиты.

– Представляю, – сказала она и после паузы добавила: – Я не сомневаюсь в ваших способностях, вы преуспеете в любой области, мистер Де Кампо. Возможно ли на следующей неделе ознакомиться с вашим производством в Тоскане? А потом я хотела показать вам два наших владения на Карибах, на острове Санта-Лючия. Хочу, чтобы вы почувствовали, каким я хочу видеть «Люкс», чтобы мы могли грамотно сформировать первую партию в начале августа.

– Конечно. А ковбой Джек поедет с нами на Карибы?

– Если вы говорите о Дэниеле Вильямсе, то – да, он тоже выбран нашей компанией.

– Отлично, – ответил он по-итальянски, с нескрываемым сарказмом. – Мы можем отправиться в Тоскану, когда вам будет удобно.

– Тогда, может, в пятницу? Мне не придется пропускать рабочую неделю.

Он улыбнулся. Боже, прости трудоголиков.

– Прислать за вами самолет нашей компании?

– Спасибо, но я должна соблюдать наши внутренние правила и летать коммерческими авиакомпаниями.

– Если передумаете, предложение в силе.

– Спасибо.

– Есть еще одно условие, при котором наше дальнейшее сотрудничество не сдвинется с места.

– И что же это? – после паузы спросила Куин.

– Пожалуйста, зовите меня Маттео.

Он был уверен, что прежде чем ответить, она улыбнулась.

– Я наконец хочу услышать о тех десяти ошибках, Маттео.

Его взгляд привлекла недавно купленная картина Шагала, яркими красками игравшая на фоне кремовых стен прихожей.

– В Тоскане за бутылочкой брунелло все и расскажу. Да, и не забудь свитер, вечерами в замке бывает прохладно.

– Ты что, забыл? Я ведь Снежная королева.

– Отлично, Куин Дейвис, у тебя замечательное чувство юмора, – ответил он, смеясь.

– Ну, не особо радуйся… Наши администраторы свяжутся с тобой для обсуждения деталей. – Куин повесила трубку.

У Маттео была своя теория. Он делил сдержанных женщин на две категории: одни холодны и неприветливы по натуре, другие лишь скрываются под маской. Вторая категория всегда манила его, поскольку обещала сладчайший приз после ожесточенной схватки. И он мог поспорить – Куин принадлежала как раз к этой категории. Жаль, что ни о какой схватке в данной ситуации и речи не могло быть.

Расслабившись, Маттео набрал номер Риккардо. Они добились своего. Теперь они должны будут поставить первую партию товара, а здесь им уже никто не соперник.

«Надо было лететь на частном самолете «Де Кампо», – подумала Куин, приземлившись во Флоренции.

Перелет вымотал ее. Конечности затекли, глаза слипались, и она была готова задушить человека, сидящего рядом с ней и беспрерывно жужжащего ей на ухо на протяжении всего пути от Лондона. Если бы она воспользовалась предложением Маттео, то могла бы отменно поработать, поскольку спать в самолете у нее никогда не получалось. А работы скопилось очень много, так как выяснилось, что «Люкс» находится в более плачевном состоянии, чем они предполагали. Бывшие владельцы скрывали истинное положение дел, и сейчас стало понятно, что лучшие дни всемирно известной сети уже давно позади. Сеть «Люкс» терпела огромные убытки.

Пройдя в зал прилета, Куин села на скамейку в ожидании багажа.

Она должна справиться. Шаг за шагом, постепенно, как ее учила мать. Будучи еще маленькой девочкой, она всегда была готова к неожиданным переменам, понимая, что счастливая жизнь может лопнуть, как пузырь. Ее преследовало ощущение, что, как бы гладко все ни выглядело со стороны, ее существование никогда не будет похоже на сказку.

Напряжение заставило ее закрыть глаза. Сколько раз за свою непродолжительную карьеру ей приходилось доказывать, что она может сделать невозможное? Как только закончится эта расслабляющая двухдневная поездка по Италии, она сразу должна броситься решать навалившиеся проблемы. Во многих ресторанах ее собственной сети нужно срочно делать ремонт. В средиземноморских филиалах частенько проходят забастовки. Некоторые терпят убытки из-за некомпетентного управления.

Наконец багажная лента вывезла ее чемодан.

Куин покатила его к выходу, и уже через несколько секунд летнее солнышко Тосканы обожгло ее плечи. Остановившись, она сняла кардиган и повязала его вокруг талии, ища глазами табличку со своим именем. Но вместо этого она увидела Маттео, который стоял, прислонившись к неприлично дорогой спортивной машине. На нем была футболка университета Оксфорд и джинсы, подчеркивающие длину мощных ног. Он выглядел круто, элегантно и очень по-итальянски.

Рука Куин потянулась к волосам. Когда она последний раз смотрела на себя в зеркало? В Лондоне, кажется. Мятые брюки, на рубашке пятно от кофе и наверняка следы от йогурта в уголках губ.

Она и предположить не могла, что он приедет за ней лично.

Пока он шел к ней, как минимум двадцать находившихся неподалеку женщин бросили на него оценивающий взгляд. Когда он подошел ближе, Куин увидела на его бицепсе татуировку из букв. Да, типичный ловелас.

Все это уже было в ее жизни. Бывший муж тоже был красавцем. Сын влиятельного юриста, которого обожал Уоррен. Именно он и повлиял на выбор Куин. Ей пришлось несладко. Эго супруга требовало внимания и одобрения, и одна женщина не могла справиться с такой нагрузкой. Маттео же в этом не

нуждался. Он был очень уверен в себе.

Блеск в его глазах подсказал, что он заметил, как она на него посмотрела. Куин глубоко вдохнула пахнущий розами тосканский воздух. Надо срочно что-то делать с этим физическим притяжением между ними.

– Тебе не стоило встречать меня самому, – равнодушно сказала она, и в этот момент Маттео наклонился и поцеловал ее сначала в одну щеку, потом в другую.

Она застыла в смущении. На ее лице появился румянец. Заметив это, он улыбнулся:

– Ты в Италии, Куин. Мы не пожимаем руки, мы целуемся при встрече.

– Извини за мой внешний вид. У меня был тяжелый день, – произнесла она, сделав шаг назад.

– Ну, некоторые полцарства отдали бы, чтобы так выглядеть даже в хороший день, – тихо промурлыкал он, оглядывая ее с ног до головы.

– Ты без этого никак не можешь, да?

– Да, – весело согласился Маттео, подхватывая ее чемодан. – Мы, плейбои, так и поступаем. Но ради тебя я постараюсь свести все к минимуму.

– О, ты слишком любезен. – Сев в машину, она окинула взглядом кремовый салон. – Подходит к имиджу плохого мальчика.

Машина взревела, и они понеслись прочь из аэропорта. Да, все это было невероятно сексуально, и татуировка очень вписывалась в его образ. Теперь Куин разглядела, что идеально выведенная надпись была на латыни, и уже хотела спросить о ее значении, но осеклась, решив оставить обсуждение его татуировок моделям и актрисам, его обычным спутницам.

– До замка ехать около часа. Так что, если хочешь, можешь вздремнуть. У тебя усталый вид.

– Я не могу спать в самолетах, – съязвила она.

– Только не говори, что ты предпочла бы лететь на самолете, – улыбнулся он.

– Ты читаешь мои мысли?

– Просто предположил. Но если ты не хочешь отдохнуть, тогда я буду терроризировать тебя вопросами.

Кто способен уснуть, когда автомобиль на бешеной скорости несется по автостраде? Умело управляя мощной машиной, Маттео с легкостью входил в крутые повороты, параллельно расспрашивая Куин о «Люксе» и еще успевая указывать на проскальзывавшие за окном достопримечательности. У Куин периодически захватывало дух, и от страха она хваталась за ручку, расположенную над дверью машины.

– Может, немного сбавишь скорость? Или плейбои так не делают? – наконец не выдержала она.

– Конечно нет. Это Италия. Это подобно кастрации, – сказал он, улыбнувшись во весь рот.

«Ну уж нет», – подумала она, глядя на литые мышцы его бедер, когда он в очередной раз переключил скорость.

Безусловно, он принадлежал к типу самых опасных самцов, общаясь с которыми женщина даже не замечает, как ее засасывает в трясину, а, опомнившись, выбраться уже не в состоянии.

Она перевела взгляд на бесконечное море зеленых полей, усеянное ярко-красными точками маков, и сосредоточилась на рассказе Маттео о городке Монтальчино, в котором был расположен замок. Кровавая история этого места тянулась с незапамятных времен, еще задолго до того, как Италия стала государством. Замок был крепостью и играл стратегическую роль во время сражений между жителями Сиены и захватчиками.

– Погреб ранее служил в качестве тюрьмы, там содержали пленных. Это придает особую атмосферу этому месту. Некоторые узники даже умирали там, – сказал он, смеясь и нагоняя еще больше страха на и так испуганную Куин. – Когда дед купил замок, во время ремонта были найдены два скелета, которые мы решили выставить для всеобщего обозрения.

– Жуть какая….

– Люди воевали всегда, с самого сотворения мира.

После очередного поворота взору Куин открылось необыкновенной красоты каменное строение, расположенное на верхушке холма и величаво возвышавшееся над окружающим его лесом, обрамленным горами.

– Замок Де Кампо был построен в Средние века.

– Невероятно, – выдохнула Куин, удивленно приподняв бровь.

Маттео указал на виноградники, покрывающие одну из гор снизу доверху.

– Все имение Де Кампо состоит из виноградников. Ландшафт создает оптимальные условия для созревания урожая. Белый виноград, например, «шардоне», любит солнышко и прохладные ночи, а «брунелло», король красных сортов, наоборот, предпочитает расти ниже, где перепады температур не так заметны.

– Маргарита без ума от вашего «брунелло».

– Кто?

– Наш главный сомелье.

– Ничего удивительного. – Маттео выглядел довольным. – Сегодня вечером мы обязательно его попробуем.

– Масштабы потрясают. Сколько сортов вы выращиваете?

– Пятнадцать. Ты ездишь на лошади? Могли бы завтра прокатиться по владениям.

– Не очень хорошо.

Куин сторонилась лошадей. Эти большие неуправляемые животные чем-то напоминали ей мужчин.

Да, история «Де Кампо» была значительно богаче, нежели у «Серебряного кенгуру». Замок окружали зрелые виноградники, за которыми отменно ухаживали виноделы вот уже третье поколение подряд. Немудрено, что им удается производить столь великолепные вина. Даже несмотря на количество наград и званий, компания «Серебряный кенгуру» не могла похвастаться такой роскошной родословной, как «Де Кампо».

Когда Куин вошла в замок, она и вовсе потеряла дар речи: стены были украшены великолепными фресками, высокий потолок напоминал свод католического собора.

Маттео представил ее экономке Марии, которая вела хозяйство, когда он был еще маленьким мальчиком, затем они с Куин поднялись по винтовой лестнице в спальню, находившуюся в небольшой башенке. Комната была восхитительная. Небольшая каменная арка делила помещение на спальню с огромной кроватью и гостиную с камином. Богатые ткани в золотых оттенках делали спальню похожей на опочивальню принцессы.

Удивительно. Всю свою жизнь Куин чувствовала себя принцессой-самозванкой. Ее родной отец работал на фабрике в Миссисипи и еле-еле сводил концы с концами, чтобы прокормить семью. Рассказал ей об этом частный детектив, которого она наняла, чтобы раскрыть тайну своего удочерения. Уоррен и Сайл всегда говорили, что ее родная мать была влюблена в женатого мужчину и отказалась от дочери, когда их отношения усложнились.

А на самом деле мать вышла замуж за отца, и они родили еще одну девочку, ее сестру. Вместо нее.

– Куин? Все в порядке?

Отогнав мрачные мысли, она встретила озабоченный взгляд Маттео.

– Все прекрасно, спасибо. Пытаюсь представить, каково это – расти в замке.

– О, могу рассказать массу историй, – с хитрой улыбкой ответил он. – Ты даже не представляешь, сколько тайников у нас с братьями было.

– А твои родители будут сегодня вечером?

– К сожалению, нет. Антонио сейчас в Лондоне, а мама живет во Флоренции.

Очень интересно. Пока была жива ее мать, Уоррен каждую ночь проводил с ней. Исключение составляли только деловые командировки. После трагической смерти Сайл отец превратился в совершенно другого человека.

– Ты не против, если мы назначим ужин на семь? Ляжешь пораньше спать и быстро перестроишься на новое время.

– Отлично, спасибо.

– Тогда до вечера.

Закрыв за ним дверь, Куин подумала, что даже эта фраза, произнесенная с легким итальянским акцентом, из его уст прозвучала сексуально.

Она с вожделением посмотрела на кровать. Придется потерпеть еще пару часиков: надо сначала принять душ и проверить почту. Глаза Куин слипались, тело гудело от усталости. Может, несколько минут отдыха на роскошной кровати в сказочной комнате дадут ей заряд энергии, чтобы насладиться ужином? Устраиваясь поудобнее на сатиновом покрывале, Куин думала о том, насколько сильное влияние этот мужчина оказывал на нее, о своем неудержимом влечении к нему. Подкладывая подушку под голову, она предположила, что, возможно, так реагирует на него из-за того, что с момента расставания с Джулианом она даже не смотрела на других мужчин. Поклявшись, что больше никому не позволит так себя унижать, Куин с головой погрузилась в работу, таким образом защищая свое сердце от возможных ударов. Она запретила себе чувствовать. Так было проще. И ради этого человека она не

собирается менять выбранную стратегию.

Маттео уже третий раз стучал в массивную деревянную дверь комнаты Куин. Было начало восьмого. Странно, но ему казалось, что она принадлежит к числу пунктуальных людей. Секунду спустя дверь распахнулась, и перед ним предстала заспанная девушка с личиком ангела. Сонные глаза, растрепанные черные кудри, спускавшиеся ниже плеч. Так вот какой на самом деле была Куин Дейвис – мягкой и ранимой. Она просто пряталась за напускной жесткостью. Он ни капли не жалел, что она опоздала на ужин.

– Извини, я заснула, – тихо проговорила она.

Маттео любовался нежным румянцем на ее щеках, пухлыми, влажными губами, словно созданными для поцелуев… С чего он вообще взял, что эта женщина холодная и бесчувственная?

Куин опустила глаза:

– Дай мне пять минут.

Он кивнул. Щелчок закрывшейся двери вернул его в реальность. Он бы укротил строптивую, если бы над ним не висело обязательство. Сейчас он должен руководствоваться разумом, а не желаниями тела.

Когда Куин снова открыла дверь, на ней было темно-синее платье, великолепно подчеркивающее ее соблазнительные формы. Холодный, неприступный вид дополнял картину.

– Надеюсь, это подойдет. – Она провела руками по бедрам. – Ты не предупредил, в чем мне следует выйти к ужину.

– Великолепно, – произнес он по-итальянски. – Извини, я должен был сразу сказать, что мы будем ужинать вдвоем в винном погребе.

Куин взглянула на него с опаской и поджала губы.

– Я обещаю себя хорошо вести. За ужином я расскажу тебе все о «Де Кампо». Даже какую полироль мы используем для пола.

– Я не беспокоюсь по этому поводу. – Она опустила глаза.

«Еще как беспокоишься», – подумал он.

Значит, и ей приходится нелегко. Она тоже чувствует эту химию между ними. Но Куин справится и ему поможет, так что можно расслабиться. К тому же в вопросах соблазнения Маттео не любил спешить.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Крав-Мага (ивр. «контактный бой») – разработанная в Израиле военная система рукопашного боя, делающая акцент на быстрой нейтрализации угрозы жизни.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dzhennifer-heyvord/vse-zavisit-ot-tebya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить